

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

DOI: 10.15372/HSS20160214
УДК 947.066(571)

А.В. ДМИТРИЕВ

КОНЕЦ КАРЬЕРЫ СИБИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Д.И. ЧИЧЕРИНА: ДЕЛО О ЗАГОТОВЛЕНИИ ПРОВИАНТА ДЛЯ ВОЙСК СИБИРСКОГО КОРПУСА

Андрей Владимирович Дмитриев,
канд. ист. наук, доцент,
Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2,
e-mail: khaldeus@academ.org

Статья посвящена одному из дел, приведших к отставке сибирского губернатора Д.И. Чичерина в начале 1780-х гг. Оно было связано с растратой казенных средств на закупку провианта для подразделений Сибирского корпуса. На основе ранее не введенных в научный оборот архивных источников автору удалось показать, что взаимодействие гражданской администрации и военных властей в последней трети XVIII в. не всегда обеспечивало эффективное выполнение задач по снабжению войск провиантом. Центральные же государственные ведомства из-за отсутствия эффективного контроля за деятельностью местных учреждений оказывались не в состоянии добиться надлежащего исполнения этими учреждениями возложенных на них функций.

Ключевые слова: государственная власть, русская армия, Сибирская губерния, Д.И. Чичерин, Сибирский корпус, комиссия Г.М. Осипова, провиант.

A.V. DMITRIEV

THE END OF SIBERIAN GOVERNOR D. I. CHICHERIN'S CAREER: THE CASE OF PURCHASING PROVISION FOR SIBERIAN CORPS' TROOPS

Andrey V. Dmitriev,
Candidate of Historical Sciences, associate professor,
Novosibirsk National Research State University,
2, Pirogov str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: khaldeus@academ.org

The article is devoted to studying the interaction between civil and military authorities while they were addressing problems concerning provision of the Russian troops' material needs in the 18th-century Siberia. This was clearly a key aspect of securing the Russian empire's borders east of the Urals. Its study can help to estimate precisely the efficiency of local authorities' operations and their specific relations with the Siberian corps' command. The author focuses on one of the episodes in the history of the Siberian governor D.I. Chicherin's activities in that field. The article is based on archival sources: two books from the Senate fond in the Russian State Archive of Ancient Acts and one file from the fond of the General Auditor expedition of the Collegium of War in the Russian State Military History Archive (Moscow). Several conclusions have been drawn from the study of archival materials. First, objective difficulties, due to the remoteness of the region and home stations of the military units, certainly, hampered purchase and delivery of food supplies. However, Chicherin's excessive efforts led to enormous expenditures of the state treasury's funds and unnecessary accumulation of provision for many years into the future. Second, overlapping functions and indistinct differentiation of powers between the military command and civil authorities had obviously facilitated many abuses. The losses resulting from such abuses often were irretrievable for

the state treasury. On the other hand, the Russian empire's supreme power paid much attention to the questions of state defense and maintenance of army's fighting efficiency throughout the XVIII century. Therefore, the civil and military powers managed to ensure adequate performance of the army supply system even under such conditions, in this far outlying region of the Russian empire, at the cost of great financial expenses.

Key words: state power, Russian army, Siberian province, D. I. Chicherin, Siberian corps, G. M. Osipov's commission, supply of provisions.

История создания и функционирования местных административных учреждений на территории Сибири в течение XVIII в. изучена к настоящему времени весьма неравномерно. Ряд монографий посвящен анализу личного состава сибирского чиновничества, а также проведению на восточной окраине Российской империи общегосударственных преобразований в сфере управления [1, 2, 3]. В меньшей степени освещены вопросы взаимодействия сибирских губернаторов с центральными органами власти [4, 5, 6, 7, с. 340–342], и практически нет работ, раскрывающих на локальном материале взаимоотношения гражданских и военных властей при решении различных проблем материального обеспечения российских вооруженных сил русской армии в Сибири в указанный период. Между тем данный аспект, безусловно, являлся ключевым в обеспечении обороноспособности и безопасности границ Российской империи за Уралом, и его освещение, на наш взгляд, поможет более полно оценить эффективность работы местных властей, специфику их взаимоотношений с командованием Сибирского корпуса, особенно после оформления организационной структуры последнего с 1760-х гг. Одному из эпизодов деятельности сибирского губернатора Д.И. Чичерина в этом направлении посвящена настоящая статья.

Источниковой базой для нас послужили две книги из фонда Сената в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 248) и одно дело из фонда генерал-аудиторской экспедиции канцелярии Военной коллегии в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, ф. 8)¹. Сенатские книги содержат в основном делопроизводственную документацию так называемой Комиссии для исследования о происходивших в Сибирской губернии заготовлениях провианта и фуража, учрежденной Сенатом в 1778 г. и действовавшей в Тобольске до 1782 г. Деятельность этой комиссии лишь кратко охарактеризована М.О. Акишиным [2, с. 298, 299]. Один из ее документов был опубликован [8]. В деле из фонда генерал-аудиторской экспедиции отложились материалы, поступавшие в Военную коллегию от командования Сибирского корпуса тогда, когда военными властями в сотрудничестве с чиновниками сенатской комиссии велись расследования о заготовках провианта. Эти архивные источники, взятые в совокупности, дают достаточно полную информацию о деятельности как гражданских, так и военных властей по организации материального снабжения войск, о выявленных случаях хищений и злоупотреблений

в данной сфере, которые стали предметом расследования комиссии.

Денис Иванович Чичерин (ок. 1720–1785), назначенный сибирским губернатором в 1763 г. и прибывший в Тобольск, чтобы приступить к исполнению обязанностей, уже после отъезда своего предшественника Ф.И. Соимонова в 1764 г. получил от императрицы Екатерины II более обширные, чем обычно, полномочия. Л.С. Рафиенко и М.О. Акишин отмечали, что именно ему впервые было предоставлено особое право не исполнять те указы и распоряжения верховной власти, которые он, находясь на месте, считал не соответствующими интересам управления Сибирью [4, с. 377; 2, с. 256]. Ниже мы увидим, каким образом Чичерин использовал это дозволение императрицы. Кроме того, Л.С. Рафиенко указывала, что губернатор не только отвечал за снабжение провиантом армейских полков и пограничных крепостей, но в его распоряжение также были переданы все войска, дислоцированные в Сибири, как полевые, так и гарнизонные [4, с. 373, 377]. Однако эти утверждения нуждаются в корректировке. Во-первых, воинские части, с 1764 г. входившие в состав Сибирского корпуса, подчинялись все же его командующему, который напрямую сносился с Военной коллегией². Во-вторых, снабжением войск занималось специальное ведомство в структуре коллегии – Главная провиантская канцелярия под началом генерал-провиантмейстера, которому подчинялись организованные на местах провиантские комиссии. В частности, в Омской крепости комиссию, действовавшую при командующем Сибирского корпуса, возглавлял обер-провиантмейстер капитан Кадышев.

Именно поэтому вскоре после назначения Чичерина и утверждения корпусным командиром генерал-поручика Ивана Шпрингера Военная коллегия в 1767 г. «определила в разсуждении представленных тогда от генерал порутчика Шпрингера в доставлении по сибирским линиям провианта и овса нужных обстоятельств заготовление оному чинить по разсмотрению ево генерала порутчика обще с тамошним губернатором и кавалером Чичериным, чтоб всегда на находящаяся там войски готового было на два года»³. Для выполнения этого предписания Чичерин в январе 1768 г. добился именного указа императрицы о передаче в его распоряжение суммы в 100 тыс. руб., оставшейся после перечеканки медной монеты на Екатеринбургских заводах, чтобы использовать эти средства на строительство казенных

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 69. Кн. 6082; Оп. 71. Кн. 6221; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 8. Оп. 5. Д. 529.

² См. инструкцию Екатерины II генерал-поручику И. фон Шпрингеру от 19 сентября 1763 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 16, № 11 931. С. 379.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 69. Кн. 6082. Л. 50.

хлебных магазинов и завоз в них провианта. Однако впоследствии Чичерин уверял, что этих денег оказалось недостаточно для выполнения поставленной задачи, и ссылался при этом на донесение Шпрингера, который в сентябре 1769 г. сообщал, что на Новой, Пресногорьковской и Иртышской линиях запасено более 86 тыс. четвертей муки сверх 3-летней пропорции, зато недостает 132 986 четвертей овса, а в некоторых отдаленных крепостях (в частности, Усть-Каменогорской) и на Кольвано-Кузнецкой линии не хватает также и муки⁴. В ответном послании Чичерин советовал корпусному командиру употреблять вместо овса на фураж лошадям излишнюю муку, а затем развил бурную деятельность по организации закупок провианта для войск и крепостей.

Но когда в 1772 г. Сенат потребовал сведения о точных объемах заготовленного в Сибири провианта и истраченных на это казенных суммах за прошедшие три года, выяснилось, что уже по итогам 1770 г. запасы, накопленные в Сибирской и Иркутской губерниях для всех полевых и гарнизонных частей, а также нерегулярных войск, исчислялись следующими цифрами – «всего муки с лишком на шесть лет, круп с лишком на пять лет и овса с лишком же на два года». При этом истраченные на закупки провианта суммы Чичерин без тени сомнения записывал на счет Главной провиантской канцелярии, чему нисколько не противился действовавший от имени последней полковник Булгаков⁵. М.О. Акишин упоминал, что Булгаков «нажил на этом только векселей суммой в шесть тысяч рублей с купцов-поставщиков» [2, с. 299]. Когда же запросы канцелярии сибирскому губернатору были оставлены без всякого ответа, от нее пошла жалоба по этому поводу в Сенат через Военную коллегию.

В июле 1773 г. провиантское ведомство все же добилося от Булгакова присылки ведомостей «с лишком на пяти тысячах листов», после обработки сведений из которых Военная коллегия сделала однозначный вывод: «Сибирской господин губернатор <...> заключил сам собою на немалую к поставке провианта сумму с 771 года по 775 год контракты, употребив как на заготовление, так и на перевоз одного из места в место из разных доходов знатную сумму денег, да и в самых подрядах по некоторым местам против торговых цен оказывается немалая передача, а в самых высоких по подряду ценам в тех местах и справочных цен не объявлено»⁶. По информации Главной провиантской канцелярии, уже на 1773 г. по Сибирскому департаменту было заготовлено более 230 тыс. четвертей муки, 15 тыс. четвертей круп, более 180 тыс. четвертей овса и ячменя, а кроме того, губернатор Чичерин успел заключить подряды на поставку еще почти 170 тыс. четвертей муки, 4,5 тыс. четвертей круп, 140 тыс. четвертей овса и ячменя на 1773 и 1774 гг. Видно было, что «того провианта

и фуража состоит так великое множество, что сумма онаго несравненно превосходит более нежели на сто тысяч рублей»⁷. В конечном итоге по подсчету, произведенному Военной коллегией, выяснилось, что за весь период с 1768 по начало 1774 г. «на щот провиантской из разных доходов куплено, подряжено и отдано в перевозку провианта» было на поистине астрономическую сумму – почти 1,8 млн руб.! При этом также оказалось, что провиант не только закупали по завышенным зачастую ценам, но и за его перевозку платили явно выше нормы: провоз каждой четверти муки и круп обходился в 5 с лишним рублей, овса почти в 3,5 рублей⁸.

Поступившая в Сенат жалоба провиантского ведомства, поддержанная Военной коллегией, рассматривалась в течение почти всего 1774 г. В конце концов Екатерина II распорядилась лишь запросить Чичерина о том, какова численность войск в границах Сибирского департамента и объем заготовленного для них провианта, а также сведения о подрядных ценах, транспортировке и тех доходах, из которых выделялись на это средства. Ничтоже сумняшеся, губернатор уверял императрицу в феврале 1775 г.: «Ни ис каких доходов, всемилоушейшая государыня, на заготовление всего провианта ни одной копейки не заимствовано»⁹! Более того, Чичерин старался доказать, что потратил за все предыдущие годы на снабжение войск не 1,8 млн, а лишь 268 тыс. руб., а также утверждал, что не имеет никакого отношения к постройке на пограничных линиях казенных хлебных магазинов и доставке провианта на форпосты и редуты, поскольку «все сие зависит от командующаго генералитета».

Лишь через три с половиной года императрица все же приняла решение о необходимости направить в Тобольск комиссию для расследования данного дела, равно как и деятельности Чичерина в целом. Именной указ Сенату о назначении главой этой комиссии оберштер-кригс-комиссара Г.М. Осипова и о выдаче ему соответствующего «наставления» был подписан Екатериной II в Царском Селе 21 августа 1778 г. [2, с. 298]¹⁰ Прибыв к началу зимы в Тобольск, Осипов намеревался приступить к сбору всей необходимой информации в соответствии с заранее намеченной обширной программой. Она, в частности, включала следующие пункты: 1) истребовать от провиантмейстерской комиссии в Омской крепости, которую по-прежнему возглавлял Кадышев, только теперь уже в чине генерал-лейтенанта, данные о закупках и поставках провианта для всех воинских частей, находящихся в ее ведении, за каждый год, начиная с 1768 г., при этом отдельно остановившись на следственных делах, производившихся в связи с утратами провианта по линии Военной коллегии; 2) получить от нынешнего корпус-

⁴ Там же. Л. 99–99 об.

⁵ Там же. Л. 5–5 об.

⁶ Там же. Л. 31–31 об.

⁷ Там же. Л. 50–50 об.

⁸ Там же. Л. 51–51 об.

⁹ Там же. Л. 89.

¹⁰ Там же. Л. 205–205 об.

ного командира генерал-майора Н. Огарева полное описание того, каким образом в наступившем 1779 г. производится закупка и доставка войскам провианта и фуража; 3) выяснить у губернатора Чичерина, из каких именно доходов, помимо ассигнованных в 1768 г. 100 тыс. руб., и какие именно суммы использовались для строительства казенных хлебных магазинов и закупок провианта¹¹. Однако довольно быстро выяснилось, что реализовать намеченные меры в полном объеме не представлялось возможным.

Так, уже в январе 1780 г. Осипов доносил Сенату, что Тобольская губернская канцелярия не предоставила ему 12 дел о закупках провианта за 1769–1772 гг., числившихся по расходным книгам и настольному реестру в местной рентере. Общая сумма, проведенная по расходной статье через эти дела, составляла более 400 тыс. руб. Канцелярист И. Васильев ссылался на то, что этих дел не было в числе переданных ему от предшественника – И. Вяткина. Последнего вызвали из Туринска, куда он был определен на службу секретарем к этому времени, однако Вяткин отыскал и выдал следователям лишь три из 12 дел, расход по которым составил общую сумму менее 25 тыс. рублей¹². Из ежемесячных рапортов комиссии Сенату явствует, что Осипов, попытавшийся разобраться, какой убыток был причинен казне по каждому делу, буквально «увяз» в расследовании отдельных эпизодов.

Не проявили никакого желания сотрудничать с комиссией и военные власти, прежде всего, командир Сибирского корпуса – генерал-майор Н. Огарев. Так, из десяти следственных дел о потерях, сожжении и расхищении казенного провианта теми или иными воинскими чинами, к 1780 г. им были «конфирмованы» и отосланы в Военную коллегия приговоры военных судов, вынесенные только по шести из них¹³. Военная коллегия, в свою очередь, не желая конфликтовать с Чичериным, рекомендовала комиссии Осипова заняться взысканием убытков с виновных самостоятельно: «Как губернаторы... от коллегии не зависят, а сверх того, рассуждая по отдаленности места его пребывания и успеху в переписках с ним от коллегии, а кроме тщетного в том промедления времени надеяться не можно, то и благоволит она комиссия к понуждению его в исполнении ею требуемого принять другия с законами согласные меры»¹⁴. В свою очередь, Главная провиантская канцелярия указывала, что рапорты Огарева по этим делам «хотя... в получении... и имеютя, но не по всем, а при том и какое в возвращении положенного по тем следственным делам с разных чинов ко взысканию количества хлеба и денег, также и во окончании производимых еще там следствий старание происходит, к надлежащему... рассмотрению обстоятельного обо всем сведения

не имеется»¹⁵. Здесь все упиралось в категорическое нежелание генерал-лейтенанта Кадышева, начальника Омской провиантмейстерской комиссии, предоставить необходимые сведения как для взыскания с виновных по этим делам убытков, так и для оценки ущерба, понесенного казной в результате исполнения им самим распоряжений губернатора о заготовках провианта.

В июне 1780 г. Главная провиантская канцелярия тщетно пыталась заставить Кадышева поделиться этими данными, требуя «объяснить обстоятельно не только о каждом деле, но и порознь о человеке, и в живых ли он или когда умер, есть ли надежда ко взысканию или же нет...», а также выражала надежду, чтобы губернатор Чичерин, корпусной командир Огарев и омский комендант – бригадир Клавер «в рассуждении великой считающейся на разных чинах по следственным делам казенной недоимки благоволили приложить с своей стороны старание о взыскании и о приведении, естли бы еще некоторые следствия производили б ко окончанию и куда следует»¹⁶. Однако сам Кадышев в Тобольск так и не прибыл, а уже в декабре того же года получил отставку – его сменил в должности провиантмейстера секунд-майор 1-го Омского пехотного батальона Голубев. В феврале 1781 г. Осипов в очередном рапорте Сенату сообщал, что хотя «и надлежало ему Кадышеву по здаче оному Голубеву надлежащих к правлению по порученной ему комиссии дел самому... следовать в Таболск без всякого времени продолжения и не ожидая отнюдь более от главных команд подтверждения, но однако он Кадышев и за тем... повелением как сам в Таболск поныне не бывал, так и ис требуемых от него комиссией некоторых нужнейших ведомостей и протчих сведений еще не доставил»¹⁷.

Более того, Осипов оказывался бессилем провести надлежащее расследование даже в тех случаях, когда располагал для этого соответствующими полномочиями. В 1781 г., уже вступив в должность временно правящего должность губернатора (после отъезда Чичерина и до прибытия в Тобольск назначенного указом императрицы генерал-губернатором Пермского и Тобольского наместничеств Е.П. Кашкина), он добился возобновления следствия по делу здешнего провиант-комиссара Некрасова, состоявшего под судом в 1774 г. Суд этот завершился буквально ничем: «Не только никакой сентенции над виновными не заключено, но бывшим табольским губернатором... Чичериным на основании законов и протоколу о том, кроме мемориальной разметки, ничего не зделано»¹⁸. Осипов распорядился отправить Некрасова из Тобольской обер-комендантской канцелярии, «где он донныне содержался под караулом» по его приказу, в Омскую

¹¹ Там же. Л. 309–311 об.

¹² Там же. Оп. 71. Кн. 6221. Л. 207–208.

¹³ РГВИА. Ф. 8. Оп. 5. Д. 529. Л. 41.

¹⁴ Там же. Л. 42 об.

¹⁵ Там же. Л. 43.

¹⁶ Там же. Л. 43 об. – 44.

¹⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 71. Кн. 6221. Л. 9 об.

¹⁸ Там же. Оп. 69. Кн. 6082. Л. 922.

крепость к генерал-майору Огареву, чтобы тот произвел повторное следствие с соблюдением формально-го порядка.

Последний нехотя согласился исполнить его распоряжение, однако относительно возможности взыскать с виновных убыток в казну выразился недвусмысленно: «Касательно ж до протчих таковых же... следственных коммисей, то о скорейшем оных окончании хотя всевозможное старание прилагается и накрепчайшая куда надлежит подтверждения чинятся, однако ж желаемого успеха в скором оных окончании достигнуть не можно по долгопрошедшему времени за разными выправками и вытребованиями касающихся по оным людей, из коих некоторые находятся в отсудственных командах и в дальних от оных отлучках, а другия уже и померли»¹⁹. Мнение корпусного командира было однозначным: «Желаемого успеха в скором оного следствия окончании достигнуть надежды положить не можно». Судя по всему, командующий, как замечает один из современных исследователей, отличался «элементарной нераспорядительностью», за что и получал «нелестные отзывы от современников» [9, с. 91]. А вот его характеристика в «Домовой летописи» капитана И. Андреева: «Был, впрочем, хотя добрый человек, но не сведущий никакого учения и понятия» [10, с. 37].

Деятельность комиссии Осипова продолжалась вплоть до 1782 г., однако, насколько можно судить по ее материалам, так и не увенчалась наказанием сколько-нибудь значительного числа виновных и возмещением казне понесенных убытков из-за производившихся в предыдущие годы излишних заготовок провианта. Более того, проблема организации надлежащего взаимодействия между военными и гражданскими властями в сфере провиантского снабжения войск Сибирского корпуса не была решена и впоследствии. В 1793 г., например, Сенат снова предъявлял претензии Военной коллегии по поводу действий Тобольской провиантмейстерской комиссии, которая «не делала должного Табольской казенной палате в заготовлении правианта пособия, чрез что и упущено удобное время, а при том и на покупку нужного для продовольствия войск правианта и фуража имевшихся у ней для таковых закупок денег не отпустила, домогаясь тот подряд зделать с своих рук, а напоследок те же самые денги, о которых прежде к отпуску чинила невозможной отзыв, определила на сию закупку»²⁰. Таким образом, даже рассмотренный нами эпизод не изменил положения дел в данной сфере вплоть до конца XVIII в.

Привлеченные нами материалы позволяют отметить ряд тенденций, характерных для сферы организации провиантского снабжения войск Сибирского корпуса за весь период правления Екатерины II. Во-первых, объективные трудности, связанные с отдаленностью региона и мест дислокации воинских

частей, безусловно, затрудняли закупку и доставку провианта, однако чрезмерные масштабы деятельности, развернутой губернатором Чичериным, привели лишь к огромным затратам казенных денег и накоплению запасов продовольствия на много лет вперед, в чем не было необходимости. Во-вторых, параллелизм функций и нечеткость при разграничении полномочий между структурами военного ведомства и гражданских властей, очевидно, способствовали различным злоупотреблениям в данной сфере, ущерб от которых зачастую оказывался для государственной казны безвозвратным. Целый ряд аналогичных случаев был выявлен нами и для несколько более раннего периода – во второй трети XVIII в., когда неоднократно имели место растраты денежных средств, отпускаемых на нужды армейских частей в Сибири, причем военное командование отказывалось возмещать финансовым ведомствам понесенный казной ущерб. Предпринимавшиеся же в этих случаях расследования чаще всего вообще не доводились до логического завершения, «блокируясь» либо на уровне центральных ведомств (в аппарате коллегий), либо самими губернскими властями в Тобольске. Вместе с тем, поскольку вопросам государственной обороны и поддержания боеспособности армии верховная власть уделяла повышенное внимание на всем протяжении XVIII в., даже при этих условиях более-менее удавалось обеспечивать надлежащее функционирование системы снабжения войск на отдаленной окраине Российской империи, хотя и ценой несообразных расходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Быковья Г.Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1985. 299 с.
2. *Акишин М.О.* Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII в.: организация и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск: «Древлехранилище», 2003. 408 с.
3. *Ананьев Д.А.* Воеводское управление Сибири в XVIII в. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 264 с.
4. *Рафиенко Л.С.* Компетенция сибирского губернатора в XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973. С. 364–380.
5. *Рабцевич В.В.* Местное управление Западной Сибири в 80-х гг. XVIII – первой четверти XIX столетия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973. 20 с.
6. *Гриценко Н.В.* Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. 26 с.
7. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. М.: Наука, 2004. 600 с.
8. Сибирский губернатор Д.И. Чичерин. Рапорт обер-штеркригс-комиссара Г.М. Осипова. 1779 г. // Исторический архив. 1996. № 3. С. 193–210.
9. *Огуцов А.Ю.* «Отец милостливый...» (генерал-поручик Иван Иванович фон Шпрингер – командир сибирских войск) // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Вып. 1. С. 69–92.
10. Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 г. М.: Университетская типография, 1871. 118 с.

¹⁹ Там же. Л. 923.

²⁰ Там же. Оп. 71. Кн. 6239. Л. 85.

REFERENCES

1. *Bykonya G.F.* Russian Tax-Free Population of Eastern Siberia in XVIII – Early XIX Centuries. The Formation of Military & Bureaucratic Nobility. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. gos. in-ta, 1985, 299 p. (In Russ.)
2. *Akishin M.O.* Russian Absolutism and Administration of the 18th-Century Siberia: Organization and Structure of the State Machinery. Moscow; Novosibirsk: Drevlehranilishche, 2003, 408 p. (In Russ.)
3. *Ananyev D.A.* The Voivode Administration in Siberia in the XVIII Century. Novosibirsk: Sova, 2005, 264 p. (In Russ.)
4. *Rafienko L.S.* Siberian Governor's Jurisdiction in the XVIII Century. Russkoe naselenie Pomorya i Sibiri (Period feodalizma). Moscow, 1973, pp. 364–380. (In Russ.)
5. *Rabtsevich V.V.* Local Administration of Western Siberia from 1780s to the First Quarter of the XIX Century. Author's abstract of History thesis. Novosibirsk, 1973, 20 p. (In Russ.)
6. *Gritsenko N.V.* Organization of Tobolsk Province's Administration from the End of the XVIII to the First Half of the XIX Century. Author's abstract of Candidate of History thesis. Omsk, 2005, 26 p. (In Russ.)
7. Asian Russia in Geopolitical and Civilizational Dynamics. XVI– XX Centuries / V.V. Alekseev, E.V. Alekseeva, K.I. Zubkov, I.V. Poberezhnikov. Moscow: Nauka, 2004, 600 p. (In Russ.)
8. Siberian Governor D.I. Chicherin. Ober-ster-kriegs-comissar G.M. Osipov's Report. 1779. Istoricheskiy arkhiv. 1996, no. 3, pp. 193–210. (In Russ.)
9. *Ogurtsov A.Yu.* «Father Merciful...» (Lieutenant-General Ivan Ivanovich fon Schpringer – Siberian Troops' Commander). Iz kuznetskoy stariny. Novokuznetsk, 2010, iss. 1, pp. 69–92. (In Russ.)
10. Home Chronicle, Written by Captain Ivan Andreev in 1789. Moscow: University Printing-House, 1871, 118 p. (In Russ.)

*Статья принята
редакцией 7.03.2016*